

20

**Юбилейная
серия детективов
Марины
СЕРОВОЙ**

МАРИНА СЕРОВА

МЕЖДУ НАМИ,
ДЕВОЧКАМИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *С. Курбатова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Между нами, девочками / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Юбилейная серия детективов Марины Серовой).

ISBN 978-5-04-097125-1

Женщина, обратившаяся за помощью к частному детективу Татьяне Ивановой, подозревается в убийстве мужа. Улики против нее громоздятся одна на другую. Погибший слыл неотразимым мужчиной, именно это притягивало к нему многочисленных любовниц. Но за постельными подвигами Льва Ильича таился обыкновенный шантаж. Почему так переполошились вроде бы непричастные к преступлению дамы, стоящие во главе крупного бизнеса и организованной преступности? Удастся ли Татьяне найти и изобличить настоящего убийцу?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097125-1

Между нами, ДЕВОЧКАМИ

Повесть

Глава 1

ВЧЕРАШНИЕ ШАШНИ

— **Т**ак вы утверждаете, что ваш муж исчез?
Сидящая передо мной женщина молча кивнула.

С подобными историями ко мне обращаются несколько раз в неделю.

То муж вильнет хвостом и обнаруживается через месяцок-другой в какой-нибудь Махачкале, живой и невредимый, разве что с легким триппером; то жена, закусив губу и одернув блузку, пускается во все тяжкие где-нибудь в ночной столице нашей родины...

Обычное дело.

Как правило, это бывает, когда люди, доселе прожившие бок о бок несколько лет тихо и мирно, вдруг ни с того ни с сего обнаруживают, что затосковали.

А поскольку необъятные огороды летом и дальние прогулки на лыжах зимой эту загадочную тоску не угашают, а рулетка не всякому по карману, супруги используют единственный доступный им источник авантюр.

Собственное тело.

Причем аргумент во всех случаях бывает один и тот же – жизнь-то проходит...

Универсальное оправдание для любого поступка.

– М-м... А вы не допускаете мысли, что...

Моя клиентка снова покачала головой, на этот раз отрицательно.

– Ну что ж, – вздохнула я, – тогда расскажите мне все по порядку.

Оказалось, что особо рассказывать-то и нечего.

Чета Голубевых еще не преодолела контрольного шестилетнего срока совместной жизни, после которого любящие супруги обычно чувствуют неодолимую потребность гульнуть на стороне.

Три года супружества протекали, по словам Лилии Игнатьевны, вполне безоблачно.

Ее муж, Лев Иванович Ильин, бывший бармен и писанный красавец, был ласков и предупредителен, тем паче что главой семьи являлась госпожа Голубева, и финансовое бремя, столь нелегкое по нынешним временам, целиком лежало на ее нежных плечиках.

Впрочем, «нежные плечики» – в данном случае было скорее образным выражением.

На самом деле плечи моей клиентки были достаточно широки, и при желании на них вполне мог бы уместиться молодой человек хрупкого телосложения.

– Вчера мы были на концерте в клубе «Скарабей» – знаете, это возле набережной, – рассказывала Лилия Голубева. – И там... В общем, мой супруг повел себя не очень достойно.

– Какая-нибудь юбка подвернулась?

– Если бы какая-нибудь! – тяжело вздохнула Лилия. – Мы не являемся членами этого приват-клуба и попали туда по личному приглашению Виктории Борисовны Заварыкиной. Тем неприятнее для меня то, что произошло.

Фамилия Заварыкиной была довольно известной в нашем городе. Викторину Борисовну знали все.

А вот имя-отчество ее мужа кануло в Лету.

Напрягши память, можно было вспомнить какие-то его репортажи о хлеборобах в районных многотиражках, и этим все исчерпывалось.

Более осведомленные люди шепотом говорили о хроническом алкоголизме, безуспешном лечении и безвременной кончине талантливого репортера.

Очевидно, Виктория Борисовна Заварыкина решила не повторять ошибку, которой было ее замужество, и с некоторых пор целиком посвятила себя карьере и воспитанию единственного сына.

В советские времена товарищ Заварыкина курировала культуру в обкоме партии; в годы перестройки Виктория Борисовна стала пионером местного предпринимательства – при патронаже активно перестраивающихся партийцев дела ее

фирмы неуклонно шли в гору; а в новых исторических условиях ее концерн «Виктория» стал одним из самых мощных гигантов частного капитала.

Сеть магазинов, банк, в котором можно было спокойно размещать бюджетные средства, маленькая, но своя нефтяная скважина на окраине области – эти и множество других начинаний, успешно претворяемых в жизнь при столь же постоянной поддержке любых администраций, делали «Викторию» непотопляемым авианосцем местного бизнеса, а владелицу концерна – весьма влиятельной фигурой, причем не только в губернии.

– И вдвойне неприятно то, что именно Виктории Борисовне я обязана своим теперешним положением, – продолжала Лилия Голубева. – Сначала я работала в ее концерне, а потом мне позволили открыть собственную фирму. Заварыкина является одним из ее учредителей и постоянно оказывает мне помощь – финансовую и консультативную, но работаю я вполне самостоятельно.

– Понятно. И что же натворил вчера вечером в клубе ваш супруг?

– Он вел себя довольно развязно, много пил... Знаете, джин без тоника... да и без закуски... В общем, заговорившись с одним очень важным человеком, я вдруг обнаружила, что Лева куда-то пропал. И... и потом его обнаружили вместе с Дарьей – это сноха Заварыкиной – в зимнем саду. Лева был в полном отрубе, но умудрялся как-то тискать Дашу, сидевшую у него на коленях.

– Она тоже была пьяна?

– К сожалению, нет. Иначе можно было бы спустить все на тормозах. Саша, муж Дарьи, устроил дикий скандал, дело едва не дошло до драки. Виктория Борисовна была очень недовольна и посоветовала нам слевой отправиться домой, чтобы не обострять ситуацию...

– Саша работает в фирме матери?

– Да, в одном из филиалов. Аудио-видео... В торговом центре.

– А Дарья Заварыкина?

– Даша оставила девичью фамилию. Томашевская весьма активно трудится в ипотечном банке.

– Понятно. Скажите, пожалуйста, а раньше ваш супруг не проявлял активных знаков внимания к снохе вашей покровительницы?

Госпоже Голубевой очень не хотелось отвечать на этот вопрос. Она немного подумала и сконструировала фразу, которая ровным счетом ничего не объясняла:

– Лева не давал явных поводов для упреков. И вообще, мне кажется, что я достаточно рассказала вам. Меня интересует местонахождение моего мужа. Он нужен мне по работе, и я хочу, чтобы вы нашли его в кратчайший срок.

Я немного помолчала.

– Скажите, а вы не допускаете возможности, что Лев захотел куда-нибудь съездить, развеяться?

– Нет, – твердо сказала Голубева. – Он оста-

вил бы записку, у нас так заведено. И потом, его машина – в гараже.

У меня создалось впечатление, что моя клиентка о чем-то умалчивает.

Отсутствие мужа дома в течение нескольких часов вряд ли заставило бы ее обратиться за помощью к частному детективу.

– Супруг работает вместе с вами?

– Да, он иногда выполняет некоторые расчеты, – неопределенно ответила Голубева.

Я мгновенно поняла, что ни черта Лева не работает и никакими расчетами не занимается.

Глупо было бы ждать от мужа в таком положении ангельского поведения.

– Теперь вы видите, что я нахожусь в безвыходной ситуации, – продолжала Голубева. – В милицию заявлять глупо, и мой адвокат посоветовал мне обратиться к какому-нибудь частному детективу.

– А кто ваш адвокат?

– Ада Гинзбург. Адвокатская контора «Ваше право», на Семеновской.

– Хорошо, – ответила я. – Теперь давайте обсудим мой гонорар.

...На первый взгляд история исчезновения Льва Ильина выглядела вполне банально.

Молодой мужик при богатой бабе бальзаков-

ского возраста, да еще и не озабоченный работой, ведет себя соответствующим образом.

Я даже сомневалась, стоит ли утруждать себя поисками.

Лева наверняка сам объявится через денек-другой с более-менее внятыми оправданиями, и в семье Голубевых снова воцарится непрочный мир.

Однако холодок страха, который сквозил в глубоких серых глазах моей клиентки, заставлял меня предполагать, что все обстоит гораздо сложнее, чем мне хотят представить.

Для начала я решила посоветоваться с картами.

В последнее время я практикую пасьянсы.

Почему-то считается, что это занятие для изнывающих от скуки домохозяек, но для меня пасьянсы – нечто вроде детального описания заданной ситуации на символическом языке карт.

А языками, в том числе и символическими, в отличие от Чапаева, я владею.

«Гусиные лапки», «Огненный столп», «Могила Наполеона» и «Двенадцать спящих дев» мне уже наскучили, и последний месяц я вплотную занималась так называемым пасьянсом Марии Стюарт – повышенной степени трудности.

Бедная шотландская королева раскладывала его в темнице, и он у нее ни разу не сошелся.

Мне говорили, что этот пасьянс сходится раз в сто лет. Не знаю, как у других, а у меня искомый результат наблюдался почти ежедневно.

Пятьдесят, максимум пятьдесят пять попыток – и готово.

Впрочем, я не ставлю себе задачу, чтобы пасьянс обязательно сошелся.

Если задана некая ситуация, на которую я получаю ответ через карты, а пасьянс не сходится, значит, какие-то факторы, символически обозначенные в последней комбинации, застывшей перед удачным концом в трех-четыре шагах, как раз и сообщают мне, почему данная ситуация «буксует».

Закон «отрицательный результат – это тоже результат» замечательно действует и в таком тонком деле, как гадание с помощью пасьянса.

Вот и теперь, когда пасьянс не сошелся, и вместо одной высокой горки карт передо мной лежали три маленькие, я сняла с верха каждой горки по карте и получила комбинацию из двух дам и одного короля.

Поскольку я гадала на Льва, то трефовый король вопросов не вызывал. Трефовая дама была явно его немолодой супругой, то есть моей клиенткой, а дама пик – искомой злодейкой. Шерше ля фам.

Но, до того как начать поиски этой ля фам, мне хотелось бы поближе познакомиться с участниками вчерашнего мероприятия.

Я перелистала телефонный справочник и, набрав нужный номер, удостоверилась, что Александр Сергеевич Заварькин, директор фирменного магазина «Самсунг», что в торговом центре,

принимает посетителей ежедневно с десяти до двенадцати.

Через полчаса я уже стучалась в обитую розовой кожей дверь с табличкой «Директор».

– Да, – отозвался из-за двери нетерпеливый мужской голос.

Александр Заварыкин сидел за своим столом и с головой был погружен в работу с компьютером.

Я представилась и опустилась в круглое кресло напротив директорского стола, не дожидаясь приглашения: чутье мне подсказывало, что оно не последует.

Едва подняв на меня глаза, молодой директор снова уставился на монитор. Затем, грустно вздохнув, ткнул пальцем в какую-то кнопку и вяло спросил:

– Ну, что там у вас?

– Несколько вопросов.

– Вы из какой газеты?

– Я не журналист.

– А-а, это... – Заварыкин постучал пальцем по своему плечу, изображая подразумеваемые погоны. – Из налоговой... Тогда позвоните, пожалуйста, в головную фирму по телефону...

– Нет-нет, я частный детектив.

– А я-то всегда думал, что это сугубо мужская работа. Феминизм торжествует, – проронил Саша и отвернулся к своему монитору.

– Я не отниму у вас много времени, – делови-